

Глава 4

Ожидаемой боли не последовало. Цзянь Жочэнь, подхваченный за талию, уткнулся лицом в нечто в меру мягкое и вполне живое — чужая грудь послужила ему надежным щитом от жесткого пола.

Бумаги веером разлетелись во все стороны.

В нос ударил густой аромат табака, смешанный с терпкими нотами красного чая. Юноша сразу понял, что этот запах исходит от мужчины, на котором он буквально повис. Поза была двусмысленной: он еще никогда не оказывался так близко к постороннему человеку.

Он поспешно вытащил руки из рукавов, в которые они были спрятаны, и, упершись в плечи незнакомца, отстранился. Ловко выпрямившись, парень виновато произнес:

— Прошу прощения. И спасибо, что не дали упасть.

— Пустяки, — голос мужчины был низким и слегка хриплым. Он тоже поднялся, легко оттолкнувшись от пола.

Только теперь, когда между ними установилась дистанция, Цзянь Жочэнь смог его рассмотреть. Мужчина был красив той суровой, холодной красотой, что внушает невольный трепет: высокий, широкоплечий, с тренированным телом, напоминающим затаившегося перед броском леопарда.

На нем был безупречно скроенный плащ песочного цвета, надетый нараспашку. Воротник был слегка поднят, открывая черную водолазку из дорогого кашемира. Сквозь плотную ткань угадывались рельефные мышцы груди и кожаные ремни кобуры, перехватывающие плечи. Ниже — блеск металлической пряжки ремня и длинные, мощные ноги в строгих шерстяных брюках того же песочного оттенка.

Жочэнь невольно засмотрелся, и мысли его приняли странное направление.

«Такой ногой, пожалуй, можно и убить...»

Он снова украдкой взглянул на незнакомца. Тот сохранял невозмутимость. Мужчина присел, собирая рассыпавшиеся документы, и спросил тоном, мало отличавшимся от официального допроса:

— Имя?

Говорил он скупно и отчужденно.

— Цзянь Жочэнь. — Юноша тоже присел, помогая собрать листы. Боковым зрением он уловил мелкие серые буквы в заголовке одной из страниц:

«Отчет об осмотре места преступления по делу об убийстве в роще медицинского факультета Университета Сянгана».

Дело Фэн Цзямина. А значит, это касалось его напрямую. Нужно было завязать разговор и наладить контакт — такие знакомства в полиции лишними не бывают.

Протягивая собранные бумаги, Цзянь Жочэнь вежливо поинтересовался:

— Могу я узнать ваше имя?

— Фамилия Гуань, — мужчина на секунду замялся. — Гуань Инцзюнь.

Приведя документы в порядок, инспектор Гуань спросил:

— Почему ты всё еще в участке? Протокол уже составлен.

Жочэнь едва заметно вскинул бровь.

Он впервые встречал человека, который общался так, словно решал математическую задачу в уме: сухо, логично, отсекая всё лишнее и оставляя только конечный результат.

Окажись на его месте кто-то менее сообразительный, он бы наверняка начал засыпать собеседника вопросами: «Откуда вы знаете про протокол? Почему решили, что я задерживаюсь?» А после натолкнулся бы на ледяной, полный нетерпения взгляд инспектора и, вспыхнув, ушел бы прочь.

Юношу позабавил собственный анализ, и заготовленная дежурная фраза сама собой сменилась на откровенность:

— Я хочу дождаться встречи с тем, кто убил Фэн Цзямина.

Только теперь Гуань Инцзюнь по-настоящему посмотрел на него. Волосы парня были слегка растрепаны, на губах играла непринужденная улыбка, а спина оставалась идеально прямой. На плечах висел явно великоватый ему шерстяной пиджак. В облике молодого господина не было ни тени замешательства или страха — он чувствовал себя в полицейском участке так же естественно, как дома.

Янтарные глаза под светлыми, чуть загнутыми ресницами смотрели ясно и пронизательно.

Инспектор отвел взгляд. Он считал себя отчасти виноватым в их столкновении, а долги Гуань Инцзюнь отдавать не любил. Цзянь Жочэнь выглядел болезненно, и если он продолжит просто стоять здесь, то вполне может свалиться в обморок прямо в коридоре. Разумнее было отправить его отдохнуть.

Инспектор Гуань взглянул на часы.

— Сейчас полночь. Офицер Чэнь и остальные только что уехали. Задержание и оформление займут время. Возвращайся к трем часам.

Глаза юноши весело сузились:

— Благодарю.

Вот и подтверждение: вежливость — лучший ключ к любым дверям. Лишний союзник в таком деле никогда не помешает. А три часа — это уйма времени, можно успеть поспать.

Цзянь Жочэнь зевнул, прикрыв рот ладонью, а когда открыл глаза, Гуань Инцзюня уже и след простыл.

«Какая завидная оперативность...»

Жочэнь снова спрятал руки в рукава и неспешно вышел из участка. Снаружи его ждал старый «Порше». Сев на переднее сиденье, он почувствовал, как салон наполняется теплом от печки, смешанным с тонким ароматом благовоний.

Он буквально растекся в кресле, откинувшись на кожаную спинку. Действие лекарства давало о себе знать: его бросило в пот, а веки стали невыносимо тяжелыми.

— Я немного посплю, — пробормотал он Ло Биньвэню, не открывая глаз. — Разбудите меня в три. Мне нужно увидеть подозреваемого... Спасибо, дядя Ло...

Договорив, он мгновенно провалился в тяжелый, тревожный сон.

В какой-то момент сквозь дрему он почувствовал, как кто-то тихо открыл и закрыл дверцу машины. В приоткрытое для вентиляции окно ворвался свежий ночной воздух, а вместе с ним — приглушенные мужские голоса.

— Сэр Гуань не зря служил в СІВ. Методы допроса у него... кхм... беспощадные.

— В том отделе все такие. Наш СІВ — это же, по сути, местный аналог ЦРУ.

— С таким характером неудивительно, что ему двадцать шесть, а он всё еще без пары...
Слушай, а ты знаешь, почему он ушел из разведки?

— Да замолчи ты уже. Язык твой — враг твой, когда-нибудь доболтаешься, — оборвал коллегу более низкий голос. Затем последовал тяжелый вздох: — А-Цай, курить есть? Давай по одной.

Раздался отчетливый щелчок зажигалки.

Цзянь Жочэнь окончательно пришел в себя. Обернувшись к водителю, он спросил:

— Который час?

— Две сорок, — ответил Ло Биньвэнь.

Пора. Самочувствие улучшилось, жар спал. Осталось только разобраться с мучившими его вопросами.

Парень выпрямился, небрежно поправил волосы пятерней и вышел из машины. Он уверенно прошагал в здание участка, миновал чайную комнату и остановился у допросной. Неподалеку стояла Чэнь Юньчуань, скрестив руки на груди.

На лице офицера читалась предельная усталость, под глазами залегли темные тени. Услышав шаги, она обернулась. Увидев Жочэня, Чэнь Юньчуань на секунду замерла, затем достала из папки удостоверение личности и протянула ему:

— Прости, так торопились с задержанием, что совсем забыла отдать.

— Спасибо, — юноша принял документ и перевел взгляд на одностороннее зеркало за ее спиной.

На стуле для допросов сидел человек. Его руки были скованы наручниками, он не мог пошевелиться, но всё его тело была мелкая дрожь, словно от невыносимого ужаса.

— Хо Цзиньцэ не колется? — спросил Цзянь Жочэнь.

— Сознался. Против ДНК не попрешь. Куда он денется... — Чэнь Юньчуань как-то странно посмотрела на него. — Но сэр Гуань считает, что мотив с подставой шит белыми нитками. Подозревает, что за ним кто-то стоит. Потому и допрашивает до сих пор.

Жочэнь замер. Это в точности совпадало с его собственными подозрениями.

Дверь допросной распахнулась, и вышел Гуань Инцзюнь. Он был уже без плаща, в одной черной водолазке. Видимо, допрос шел тяжело: рукава были закатаны, обнажая крепкие предплечья.

Чэнь Юньчуань нахмурилась.

— Если начальство узнает, как ты давишь, тебя снова будут песочить.

— Плевать, — бросил Гуань Инцзюнь с тем упрямым безразличием, которое было ему свойственно.

Офицер Чэнь лишь тяжело вздохнула.

Гуань Инцзюнь подошел к Цзянь Жочэню и окинул его тяжелым взглядом.

— Я посмотрел видео твоего допроса.

Впечатляет. Сначала мастерски сменил статус подозреваемого на свидетеля, затем ловко уходил от прямых ответов, захватив инициативу в разговоре. Технично подвел Чай Цзинью к нужным мыслям и вытянул из него имя и мотив, при этом не выдал о себе ни крупицы лишней информации.

Инспектор не сводил с него глаз:

— Твои документы и личное дело из университета я тоже изучил.

Всё, что демонстрировал этот парень, выходило далеко за рамки способностей обычного студента-медика. Здесь явно крылось что-то еще.

Жочэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок, но взгляда не отвел. Он лишь вопросительно хмыкнул:

— И?

Отворачиваться сейчас означало признать поражение, а он не собирался совершать такую глупость. Теперь он понимал, почему полицейские судачили о методах инспектора Гуаня. Его взгляд был настолько острым, что, казалось, мог препарировать душу — выдержать такое под силу только опытному шпиону.

Гуань Инцзюнь продолжал изучать его. Юноша стоял перед ним с легкой, едва уловимой улыбкой, светлая прядь волос небрежно упала на лоб. Ясные янтарные глаза смотрели с

обезоруживающим простодушием, а в вопросительном хмыканье слышалось лишь искреннее недоумение.

Этот взгляд словно спрашивал:

«Какое отношение всё это имеет к делу?»

Инспектор прищурился и кивнул в сторону допросной:

— Ты хотел видеть убийцу. Если есть вопросы — иди и спрашивай.

Жочэнь прекрасно понял маневр. Это была прямая проверка: Гуань Инцзюнь хотел посмотреть, на что он способен в деле. Скроется — значит, есть что прятать.

К счастью, юноша и не собирался играть в прятки.

Он внимательно посмотрел на Хо Цзиньцзэ через стекло. Заметив, что губы того пересохли и потрескались, Жочэнь налил стакан теплой воды из термоса и решительно вошел в допросную.

Он подошел к столу и поставил воду перед подозреваемым. Хо Цзиньцзэ поднял голову, его запястья дернулись, и цепи наручников с резким лязгом ударились о железную панель стула.

Руки были зафиксированы так плотно, что он не мог даже пошевелиться, не то что взять стакан.

Жочэнь выждал несколько секунд, затем сам поднес воду к его губам, осторожно наклоняя стакан. Это был расчетливый жест: он хотел закрепить в сознании Хо Цзиньцзэ образ человека, пришедшего на помощь. Проверенный способ заставить собеседника ослабить бдительность.

Тишину комнаты нарушило жадное глотание. Хо Цзиньцзэ не проронил ни капли, выпил всё до дна и тяжело выдохнул.

Снаружи Гуань Инцзюнь закурил, молча наблюдая за сценой.

Цзянь Жочэнь придвинул стул и сел прямо напротив него — так близко, что тот мог пересчитать его ресницы.

Подозреваемый думал о воде, которой только что напился. Он полчаса умолял полицейских дать ему хоть глоток, но те оставались глухи.

— Я пытался тебя подставить... — голос Хо Цзиньцзэ дрожал и срывался. — Зачем ты принес мне воду?

— Ты выглядел так, будто умираешь от жажды, — Жочэнь сделал небольшую паузу. — Хочешь еще?

Дыхание Хо Цзиньцзэ перехватило. Нахлынувшее чувство вины едва не задушило его. Он предпочел бы крики, обвинения, даже пощечину — что угодно, но не это спокойное сострадание от человека, чью жизнь он пытался разрушить.

Если он примет эту доброту, то чем он будет отличаться от Фэн Цзямина или Чай Цзиньбу?

Хо Цзиньцзэ сжал кулаки, упершись ими в стол, и низко опустил голову. В носу предательски щипало. Он стиснул зубы:

— Что тебе нужно?

Лёд тронулся. Студентов колоть куда проще, чем прожженных рецидивистов.

— У меня есть к тебе пара вопросов, — юноша накрыл сжатый кулак подозреваемого своей ладонью. — Почему я? Я понимаю, почему ты убил Цзямина — он тебя растоптал, он заслужил это. Понимаю обиду на Чай Цзиньбу — он оклеветал тебя, лишил работы... Но что сделал я?

Голос Жочэня звучал тихо, почти вкрадчиво:

— Ты не похож на человека, который пойдет на убийство из-за стипендии. Твои успехи ничуть не хуже моих, приложи ты чуть больше усилий — и получил бы её сам.

За стеклом сигарета в зубах Гуань Инцзюня дотлела до середины, на кончике висел длинный столбик пепла. Он еще никогда не видел такой безупречной актерской игры. Цзянь Жочэнь менял маски с пугающей легкостью.

В его интонациях смешались недоумение, печаль, сочувствие и капля искренней горечи. Неудивительно, что у подозреваемого глаза на мокром месте.

Как такой человек мог быть изгоем в университете? Как он мог вызывать у всех неприязнь?

Вариантов было немного: либо досе лжет, либо в университете он носил маску, либо... перед ним был совсем другой человек.

Гуань Инцзюнь стряхнул пепел в походную пепельницу, ощущая во рту терпкое послевкусие

красного чая.

— Дай мне дело Цзянь Жочэня еще раз. Я пересмотрю его.

Чэнь Юньчуань протянула папку.

— Что не так?

Инспектор нахмурился.

— Характер этого парня в корне противоречит показаниям свидетелей и характеристикам. Он когда-нибудь делал пластические операции?

Чэнь Юньчуань фыркнула.

— Хочешь сказать, его подменили? У людей после пластики мимика становится застывшей, а чтобы добиться такой естественности, как у него, пришлось бы перекраивать всё лицо. У него слишком живые эмоции для подделки. Не ищи заговоров там, где их нет.

Мужчина снова посмотрел в сторону допросной.

— Посмотрим.

Хо Цзиньцзэ всхлипнул, слеза упала на поверхность стола. Жочэнь достал пару салфеток и аккуратно приложил их к лицу парня.

Он терпеливо ждал, меняя салфетки и утирая слезы, пока этот юноша в дешевой толстовке наконец не успокоился. Только тогда Цзянь Жочэнь снова заговорил:

— Ну вот и хорошо. А теперь скажи мне: почему ты решил подставить именно меня?

Хо Цзиньцзэ посмотрел ему в глаза, затем на гору мокрых салфеток на столе и наконец выговорил:

— Мне заплатили. Крупную сумму. Мужчина, лет тридцать, по фамилии Цзян.

Тридцать лет?

Цзян Миншаню было далеко за пятьдесят, а Цзян Ханьюю — всего девятнадцать.

<http://bllate.org/book/15833/1427997>